

Репка

НАНОФАНТАСТИКА

Наталья Духина

Посвящается экзопланете Gliese 581 d

— Раз... два... три! Тянем, тянем-потянем! дружно! И отпускаем! — хрипел Лосев в микрофон. — Молодцы! Дышим!

Процесс раскрутки шел полным ходом. Народ в едином порыве тянул канаты, увязанные в единую сложную сеть, которая сходилась в центре скалы. Не меньше часа каждый день, по земным часам если считать. На этой долбаной планете ход времени отмечать можно только по приборам. Двигаясь вокруг светила, Эзита повернута к нему одной стороной — и ни закатов с восходами, ни смены дня и ночи, лишь красный диск, намертво пришипленный к небосводу.

Одна половина шара была раскаленной сковородой, другая — стылым, вымороженным куском. Жизнь ютилась на стыке, в опоясывающей планету полосе. От зимы до лета несколько километров. И вечные сумерки. Обрыдло.

— Собрались! Раз... два... три! Тянем! Тянем-потянем! поднатужились! и-йех!

Негоже тебе, Лосев, нос воротить. Если б не этот шарик, превратился бы твой звездолет в гроб летучий. Без энергии не только цикл жизнеобеспечения дохнет, но и писульку-SOS послать невозможно. Авария, ёклмн. Прямо в туннеле гиперпространства, эзитский корень, где ломаться ну никак не желательно — швырнет куда попало, и кукарекай там, на задворках. Еле дотянул до зеленой зоны, означавшей наличие поблизости экзопланеты. И весь имеющийся скудный запас энергии грохнул на выламывание прохода в родной 3d-мир.

— Ша! дышим!

Народец местный хоть и безграмотный технически, но ушлый, хитрый. Телепатит, мысли считывать умеет. Особенно вождь их опасен, любит в мозгах чужих ковыряться. Но и мы не

лапотники. Пришлось повертеться, однако, чтоб сносно здесь обосноваться. Едоков много, земли мало — извечная проблема. За так только шиш получишь, технологиями позапрошлого века откупались — радио, ТВ, электричество внедряли.

Но главное — идею им подкинул, как жизнь улучшить. Непорядок, в самом деле: такая громадная планета, а используется лишь на полпроцента! Фильмы про Землю показал, запечатленную в фантастически красивых ракурсах, — смотрите, как бывает! Наглядным пособием стала Алка: павой выплывала, в платице своем бесстыжем, замирала, потом ножкой р-раз — и закрутилась аки волчок! и вприсядку, и «ласточкой». Не зря позволил ей коньки на борту держать, пригодилось вобби. И доказали-таки, убедили: возможно закрутить Эзиту вокруг своей оси. Раскрученная, планета будет обогреваться более-менее равномерно, и воцарится жизнь на всей поверхности. Не сразу, конечно, а очень постепенно, день за днем, год за годом... чтоб без катаклизмов природная обитаемая полоса расширялась.

Заразились эзитяне идеей — до фанатизма. Сплотились. Войны прекратились, склоки утихли. Такой рывок в своем развитии дали, что сами себя раз в сто обогнали. За десять лет, что звездолет тут швартуется, научилось население под команды Лосева дергать слаженно, в резонанс.

— Ускоряемся, ребята. На каждый такт рвем. И раз!

Пришел решающий день, когда будет — или не будет — реализован их единственный шанс. Через несколько часов затянется проход в гиперпространство, через который они сюда вломилась. Не улетят сегодня — останутся навечно. Ассимилируются. Положат основу новой расе — эзитских землян. Или земляных эзитян? Кошмар.

— Два! Три! Тянем! Изо всех сил! Сильнее, мать вашу! И раз! И два! И три!

Починились после аварии быстро, долго — до сегодняшнего дня — энергию копили. Как в пещерном веке, батареями солнечными, в пустыне раскинутыми, по крупичкам собирали. Негусто в итоге накопили, но до трассы должно хватить.

Самым сложным было придумать, как двигатель завести. Механизм зажигания, всмятку расплющенный, восстановлению не подлежал. Лосев голову сломал в поисках решения. Старый механик подсказал: методом толчка! Опыт предков! Правда, и транспорт тогда был не тот (автомобили на углеводородах), и мощности другие. Идею командир одобрил — за отсутствием альтернативы. Петька-теоретик просчитал, подтвердил: да, сработает. Но только если все разом и в одну сторону.

— Тянем! Раз, и раз, и раз, и раз! Тянем!

Пол под ним дрогнул. А-а! Получилось? Лампочки на пульте замигали! За-вел-ся, родимый, не подкачал!

— Готовность нуль! — дрожащим от переизбытка эмоций голосом отдал команду экипажу, который, впрочем, и так в нуле с утра потел. И в пике нетерпения трясся. Самых нервных заперли в мнемокамере, чтоб аборигены не учуяли.

Пристегнулся. Втопил зеленую кнопку. Отсчет пошел. Стрелку натяжения сети перевел на скалу — пусть и на себя ребята поработают, не все кораблю маслице.

Ну да, он врал им. Невозможно раскрутиться таким образом, увы, закон сохранения не позволяет. Зато толкнуть звездолет — вполне реально. Десять лет тренировал аборигенов, пока научились слаженно, в резонанс, все вместе, от мала до велика. От дедка до внуки. «Выживем — в «Репку» корабль переименую».

Замерцал экран личной связи, возник вождь. Учужал! Гляделись друг в друга, не мигая. Лосев, счастливый, улыбался, не прикрывая мозг завесой. Корабль сигарой беззвучно уходил в небо. Слова не нужны были — понял он все, вождь. И почему, и для чего. И бессмысленность процесса и чаяний осознал.

— Не поминайте лихом! Прощайте! — пробился сквозь помехи рев землянина.

Погас экран. Главный эзитянин прикрыл глаза, в отчаянии сжал голову. Но быстро оправился.

— И два! И три! Дружно! Тянем-потянем! — разнесся над планетой его уверенный голос.